

Это же я сам себе вырыл огромную яму.

Он забегал глазами по сторонам, лишь бы не встречаться взглядом с Цзян Чэньчжоу. Чувствуя себя неловко, он пробормотал:

— Тот случай больше не считается, теперь-то мы состоим в самых что ни на есть серьезных отношениях.

Цзян Чэньчжоу протянул руку и придержал его за затылок. Слегка надавив, он подтолкнул его к себе, затем чуть наклонился и опустил голову.

Когда Сы Ланьюй ощутил на своих губах то самое прикосновение, в голове у него словно прогремел гром. Мир перед глазами поплыл, мысли разом исчезли. Он совершенно забыл, как реагировать, и просто замер на месте, позволяя теплоте дыхания циркулировать между ними, прижатыми друг к другу вплотную. Казалось, время остановилось, всё вокруг стало нечетким и размытым, и лишь ощущение на губах становилось всё более ясным и реальным.

Прошло лишь мгновение. Цзян Чэньчжоу не хотел пугать своего маленького бессмертного господина.

Когда мужчина отстранился, Сы Ланьюй захлопал глазами. Он машинально потянулся рукой к губам, но, осознав, что Цзян Чэньчжоу всё еще смотрит на него, насильно подавил в себе странное, тайное ликование.

— Ты... — начал он, но голос его охрип.

Он сам испугался. Куда подевался его звонкий, как колокольчик, голос? Он тут же плотно сжал губы.

Цзян Чэньчжоу беспомощно улыбнулся. В глазах Сы Ланьюя эта улыбка выглядела как неприкрытая провокация! В порыве досады и смущения он ухватился за плечи Цзян Чэньчжоу, слегка приподнял голову и быстро чмокнул его. Не дожидаясь никакой реакции, он прикрыл лицо руками, распахнул дверь и пулей вылетел из комнаты.

Цзян Чэньчжоу снова улыбнулся, но уже с легкой горечью. Почувствовав странное возбуждение в теле, он лишь невесело усмехнулся: этот маленький негодник, как всегда, подожжет и убежит, не потушив.

Сы Ланьюй, влетев в свою комнату, зарылся с головой в одеяло. Он вспоминал всё, что только что произошло, и от этих мыслей его лицо пылало всё сильнее. В голове то и дело всплывало лицо Цзян Чэньчжоу — лицо, которое каждый раз поражало его своей красотой. В душе он беззвучно визжал от восторга.

Управляющий Ван не знал, что произошло между господами. Видя, что время банкета приближается, он поспешил распорядиться, чтобы доставили костюм, сшитый для Цзян Чэньчжоу. Затем он вежливо постучал в дверь Сы Ланьюя:

— Господин, я отправил людей за одеждой. Вы готовы начать приготовления?

Сы Ланьюй резко вскочил и открыл дверь. Управляющий Ван, заметив неестественно красные щеки хозяина, с беспокойством спросил:

— Господин, у вас лицо такое красное, не заболели ли вы?

Сы Ланьюй сделал вид, что спокоен:

— Нет. Распорядись, чтобы подготовили спальню рядом с моей для Цзян Чэньчжоу, добавь туда необходимые вещи и одежду.

Управляющий Ван уже собрался исполнить приказ, но был остановлен:

— Постой. Одежду я помогу ему выбрать сам, остальное сделай, как сказал.

Управляющий про себя понимающе улыбнулся, но на лице сохранил подобающее вежливое выражение:

— Слушаюсь, господин.

Отвлекаясь на дела, Сы Ланьюй позабыл о недавнем смущении.

Цзян Чэньчжоу смотрел на горы одежды, отчего у него начала болеть голова. На вешалках висели три полных ряда костюмов, а Сы Ланьюй всё настаивал, чтобы он выбрал то, что ему больше нравится.

Цзян Чэньчжоу лишь вздохнул. Он небрежно протянул руку и вытянул темно-зеленый пиджак. Цвет был приглушенным, без кричащих деталей — сдержанный и благородный. Тонкий крой и мастерское исполнение выдавали заботу и внимание создателя: каждая линия была безупречна, всё выглядело естественно и гармонично.

Переодевшись, он открыл дверь и увидел, что сидящий на диване Сы Ланьюй застыл. Тот был совершенно ошеломлен. Он ожидал, что будет красиво, но не думал, что эффект окажется таким ошеломляющим. Костюм сидел идеально, и у Сы Ланьюя даже не нашлось слов.

Безупречно. Просто невероятно.

Внешность Цзян Чэньчжоу была обманчива. Со стороны он казался нежным красавцем, но на деле всё было ровно наоборот. Он был законченным эгоистом. О нет, теперь он стал законченным эгоистом и приверженцем интересов Сы Ланьюя.

Видя застывшего возлюбленного, Цзян Чэньчжоу беспомощно улыбнулся, подошел к нему, бережно взял за лицо и оставил легкий поцелуй. Лицо Сы Ланьюя мгновенно вспыхнуло.

Такой невинный, подумал про себя Цзян Чэньчжоу. Хочется его съесть.

Сам Сы Ланьюй выбрал себе костюм поярче, чтобы соответствовать образу избалованного богатого наследника: на воротнике и манжетах красовались светло-фиолетовые узоры. Он выглядел одновременно дерзким и послушным.

Управляющий Ван, глядя на то, как они обмениваются нежными взглядами, вздохнул и произнес фразу, которую повторял уже не раз:

— Давненько я не видел молодого господина таким счастливым.

Они прибыли на банкет, держась за руки. В тот момент, когда они распахнули двери, беззаботное выражение лица старого господина Сы мгновенно исчезло. Он нахмурился, а его лицо стало темнее тучи. Стоявший рядом старик нерешительно спросил:

— Это... это парень Сы Ланьюя?

Старый господин Сы в душе уже проклинал внука на чем свет стоит. Ведь договаривались же — никого не приводить, а он всё сделал наперекор. А он-то, наивный, думал, что внук его слушается. Он натянуто улыбнулся:

— Да так, всякий сброд, не стоящий внимания.

Собеседник искоса взглянул на старика и недовольно нахмурился:

— Раз у вашего внука уже есть пара, то нам, пожалуй, не стоит навязываться.

Сказав это, он развернулся и ушел, даже не удостоив старого господина Сы вежливым прощанием. Тот едва сдерживал ярость. Он подошел к Сы Ланьюю и прошипел сквозь зубы:

— Мерзавец, я же сказал тебе не приводить его сюда!

С того самого момента, как Сы Ланьюй и Цзян Чэньчжоу вошли, они приковали к себе взгляды почти всех присутствующих. Причина была проста — их исключительная внешность. Поэтому, как бы сильно старик ни злился, ему приходилось сохранять любезную улыбку. Получилась весьма странная картина: Сы Ланьюй и Цзян Чэньчжоу, переплетя пальцы, слегка склонились к сгорбленному старику, который улыбался, хотя было видно, как у него дергается пол-лица.

Сы Ланьюй с невинным видом произнес:

— Вы же сами говорили, что нельзя приводить любовников, а потом намекали, что я уже взрослый и пора бы завести серьезные отношения. Ну вот, теперь он мой парень.

Сказав это, он нарочно поднял их сцепленные руки, чуть ли не ткнув ими в лицо деду. У старого господина Сы и без того были проблемы с сердцем, а от такого наглого выпада он едва не лишился чувств.

Цзян Чэньчжоу, словно решив подлить масла в огонь, добавил:

— Да, дедушка, мы с Ланьюем уже подтвердили наши отношения.

Услышав это, старик окончательно потерял самообладание, закатил глаза и безвольно рухнул на пол.

<http://bllate.org/book/22240/2323719>